

УДК 821.161.1"18"-22
 ББК 83.3(2=411.2)5-46
 DOI: 10.46726/И.2020.3.2

К. О. Высокович

ЛЕГКИЕ КОМЕДИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. И. ХМЕЛЬНИЦКОГО

В статье рассматриваются светские комедии известного драматурга рубежа 1810—1820-х годов Н. И. Хмельницкого. Основное внимание уделяется анализу сюжетных особенностей, а также характеристике персонажей. Комедии рассматриваются в хронологической последовательности, было проанализировано пять пьес: «Говорун» (1817), «Воздушные замки» (1818), «Нерешительный, или Семь пятниц на неделе» (1820), «Светский случай» (1826), «Взаимные испытания» (1826—1829). В основном Хмельницкий заимствовал сюжеты своих комедий у французских авторов, вдыхая в их тексты новую жизнь. Хмельницкий заставил героев своих комедий говорить лёгким и изящным языком светского общества, к которому сам и принадлежал. Работая над русскими переделками лёгких французских комедий, Хмельницкий основательно сокращает оригинал, убирая ненужные детали и второстепенные события, и оставляет лишь главную интригу, в основе которой водеvilльная ситуация — недоразумения. При этом на первый план он выдвигает один характер, один образ, усиливая и подчас гиперболизируя присущие ему черты, по этому принципу построены комедии «Говорун», «Нерешительный, или Семь пятниц на неделе», «Воздушные замки». Две оставшиеся комедии строятся по-другому, в них любовная интрига переходит на первый план.

Ключевые слова: Н. И. Хмельницкий, легкая комедия, «Говорун», «Воздушные замки», «Светский случай», «Взаимные испытания», «Нерешительный, или Семь пятниц на неделе».

К. О. Vysokovich

«SOCIAL» COMEDIES IN THE WORKS OF N. I. KHMELNITSKY

The article deals with the «social» comedies of one of the most famous playwrights at the turn of the 1810s—1820s N. I. Khmel'nitsky. The main attention is paid to the analysis of the plot features, as well as the main characteristics of the character. The comedies are considered in a chronological order: «The Talker» (1817), «Castles in the Air» (1818), «Indecisive, or Seven Fridays in the week» (1820), «A social occasion» (1826), «Mutual trials» (1826—1829). Mostly Khmel'nitsky borrowed the plots of his comedies from French authors, breathing new life into their texts. Khmel'nitsky made the characters of his comedies speak using very elegant language of the upper-class society to which he himself belonged to. Working at Russian re-adaptations of French comedies, Khmel'nitsky thoroughly reduced the original, removing unnecessary details and minor events, and left only the main intrigue, which is based on a vaudeville situation-misunderstandings. In this plan he put forward one character, one image, reinforcing and sometimes exaggerated his or her inherent traits according to this principle is built a comedy «The Talker», «Castles in the Air», «Indecisive, or Seven Fridays in the week». The two remaining comedies are built differently, a love the intrigue is moved to the foreground in them.

Key words: N. I. Khmel'nitsky, «The Talker», «Castles in the Air», «Indecisive, or Seven Fridays in the week», «A social occasion», «Mutual trials».

Н. И. Хмельницкий занимает скромное место в истории литературы, главное достоинство его комедий — афористичность языка, живость диалога, выразительность стиха, передающая непринужденность интонаций разговорной речи. На драматургическое поприще он вступил на рубеже 1810—1820-х годов и ко времени своего назначения губернатором в Смоленск был уже популярным драматургом.

Отношение к Хмельницкому и его творчеству в истории литературы было неоднозначным: «Хмельницкий был весёлым остроумным писателем, но не больше» [10, с. 366]. По мнению литературного критика С. С. Дудышкина, творчество Н. И. Хмельницкого является чем-то второсортным по сравнению с маститыми комедиографами (Гоголь, Шаховской, Капнист): «Они понимали (Капнист, Шаховской. — *К. В.*), что комедия не есть одна шутка, имеющая целью возбудить минутный, добродушный смех и остаться навеки забытой. У Хмельницкого не найдем ни одного произведения, имеющего значение и в этом смысле — серьёзной комедии. Нет ни одной, его собственной, комедии, которая могла бы долго держаться на сцене, или по крайней мере на долго остаться в народной памяти. Мы не хотим сказать, что комедии Хмельницкого не имели успеха: напротив, они имели успех блистательный — все это помнят. Но пьесы эти таковы, что посмотрев их два-три раза, вы на всю жизнь не имеете надобности больше их видеть, никогда не захотите смотреть их» [6, с. 7].

В воспоминаниях С. Т. Аксакова, опубликованных в журнале «Русская беседа», также упоминается пьеса Хмельницкого с нелестной характеристикой: «Загоскин также решился выйти на сцену; он выбрал для этого маленькую пьеску в стихах, кажется “Говорун”, в которой только одно и есть действующее лицо, говорящее беспрестанно; она шла перед комедией Княжина “Хвастун”. Выбор весьма неудачный, как и сама мысль сочинить такую болтовню; имени сочинителя не помню» [1, с. 43]. В летописи русского театра (1861) за 7 мая 1817 года сохранилась противоположная оценка этой пьесы Хмельницкого: «7 мая перед оперой “Павел и Виргиния”, для бенефиса молодой четы Сосницких, давали в 1-й раз комедию в одном действии, “Говорун”, переделанную с французского очень легкими, разговорными стихами Николаем Ивановичем Хмельницким. Звонов-Сосницкий и Лиза (служанка) Сосницкая играли прелестно. “Говорун” был первый опыт для сцены столь много любимого писателя впоследствии» [2, с. 252—253].

Несмотря на неоднозначность мнений, его талант высоко ценил А. С. Пушкин: «Хмельницкий — моя старинная любовница. Я к нему имею такую слабость, что готов поместить в честь его целый куплет в 1-ю песнь Онегина (да кой черт! говорят, он сердится, если об нем упоминают как о драм<атическом> писателе)» [9, с. 175].

Перу Н. И. Хмельницкого принадлежат юмористические стихи и проза, исторические пьесы, переводы и переделки произведений французских драматургов (Мольера, Реньяра, Дегуша и др.), но особой популярностью у современников пользовались его светские развлекательные комедии. Н. И. Хмельницкий по праву считается одним из ярких представителей «благородной», или «светской», комедии, блестящим мастером стихотворного диалога. Несмотря на то, что сюжеты своих пьес он находил во французской комедии второй половины XVIII — начала XIX века, разрабатывал их свободно, создавал вариации на чужие темы. Отношение к переводам в то время было совсем иным, чем сейчас. Специалист по русской литературе XVIII века

Г. А. Гуковский объясняет эту особенность следующим образом: «Именно с тем обстоятельством, что большинство переводимых пьес рассматривалось как приближение к абсолютной ценности, следует связать и пресловутое неуважение переводчиков к переводимому тексту. Поскольку автор оригинала не достиг цели, а лишь приблизился к ней, нужно, отправляясь от достигнутого им и воспользовавшись достижениями поэтов, пришедших после него, прибавить к его достоинствам новые; нужно сделать еще один шаг вперед по пути, на котором остановился автор подлинника, нужно украсить, улучшить оригинальный текст в той мере, в какой текст в этом нуждается. Перевод, изменяющий и исправляющий текст, лишь служит на пользу достоинству этого последнего» [5, с. 271].

Для анализа лёгких комедий Н. И. Хмельницкого нами было проанализировано 5 его пьес: «Говорун» (1817), «Воздушные замки» (1818), «Нерешительный, или Семь пятниц на неделе» (1820), «Светский случай» (1826), «Взаимные испытания» (1826—1829).

Рассмотрим комедии Н. И. Хмельницкого в хронологической последовательности. Комедия «Говорун» является переделкой пьесы Л. Де Буасси «Болтун». Название указывает на связь ее с комедией характера, в которой со времен Мольера заголовок выражал суть однолинейного характера протагониста (как в комедиях «Скупой», «Мизантроп», «Тартюф, или обманщик»). У Хмельницкого заголовок и говорящая фамилия графа Звонова также указывают на его главный порок, суть которого раскрывает служанка Лиза: «Язык же у него — ну сущая трещотка: // Стучит, кричит, гремит, такой подымет **звон**, // Что, право, хоть кого бежать заставит вон!» [12, с. 421]. Лиза, как и служанки в мольеровских комедиях, является активным действующим лицом и одним из главных критиков графа.

Одноактная пьеса содержит 16 явлений, и в каждом болтливость и невежество героя ставят его в глупое положение и мешают добиться расположения молодой вдовы Прелестины, на которой граф собирается жениться. В схематичных сюжетах легкой комедии почти всегда разыгрывается ситуация любовного треугольника, конфликт любовного соперничества. И в данном случае существуют два претендента на руку молоденькой вдовы: Звонов и Модестов. Судьба милой вдовушки, кроме того, находится в руках её тётушки Чвановой, которая должна выбрать ей мужа.

Помимо Чвановой, в комедии фигурируют её подруги, также обладательницы говорящих фамилий: Свахина, Вестина, Споркина, Вздоркина, Громова. Драматург создает коллективный портрет представительниц старшего поколения, характеризующий нравы общества, как это сделал впервые в комедии «Школа злословия» Р. Б. Шеридан. Впоследствии А. С. Грибоедов повторил этот прием, создав коллективный портрет фамусовской Москвы.

Именно «московские старушки», как называет их Звонов, развенчивают его. Если в первых явлениях ему прочат успешную карьеру и считают завидным женихом, то в финале раздраженные его болтливостью, невежеством и бесцеремонностью Чванова и ее подруги разбегаются от него, оставляя в одиночестве. И невеста, и завидное место службы достаются Модестову. Особенность комедии заключается в том, что основное внимание уделено не любовному треугольнику, а осмеянию недостатка Звонова.

Исследователи [7] отмечали схожесть между хвастуном графом Звоновым, персонажем комедии «Говорун» Хмельницкого, и грибоедовским Репетиловым. Отношение к Репетилову было неоднозначно, А. С. Пушкин отмечал

следующее: «Кстати, что такое Репетиллов? в нем 2, 3, 10 характеров. Зачем делать его гадким? довольно, что он ветрен и глуп с таким простодушием; довольно, чтоб он признавался поминутно в своей глупости, а не мерзостях» [9, с. 122].

Комедия «Воздушные замки» является свободной переделкой пятиактной комедии К. д'Арлевиля «Les Chateaux en Espagne» («Испанские замки»). В ней присутствуют ключевые мотивные комплексы, характерные для лёгкой комедии того времени: мотив написания записки / письма, мотив неузнавания / принятия одного за другого.

Хмельницкий опирается не только на комедию д'Арлевиля, связь с которой очевидна, но и на сказку в стихах Б. Эмбера «Альнаскар» («Alnascar», 1771) и её перевод, выполненный И. И. Дмитриевым в 1794 г. и опубликованный под названием «Воздушные башни». «Аллюзия на текст французской сказки и её перевод, явно известный Хмельницкому, прослеживается уже в номинации главных персонажей: фамилия главного героя комедии Хмельницкого — Альнаскар — напрямую отсылает читателя к сказке Дмитриева и её главному герою Альнаску, а сходство в названиях двух текстов — «Воздушные замки» и «Воздушные башни» — укрепляет их идейно-образную связь. Таким образом, типологические черты Альнаскара воплощены в главном персонаже комедии Хмельницкого — отставном мичмане Альнаскар: они оба беспочвенные мечтатели, живущие в иллюзорном мире и строящие несбыточные планы» [3, с. 34].

Сюжет значительно сокращён, ведь из пятиактной комедии Хмельницкий создаёт комедию в одном действии. Сюжетообразующим мотивом становится мотив письма. «Любезная племянница! Я уже несколько раз писала тебе о молодом, знатном и любезном графе Лестове, который, увидя у меня твой портрет, влюбился в тебя не на шутку. Узнав, что ты из деревни приедешь в Петербург не прежде осени, он потерял терпение тебя дожидаться. Вчера он за тайну открыл способ скорее тебя увидеть: дело в том, что граф под чужим именем завтра же придет к тебе в деревню. Ты живешь на большой дороге, он поедет мимо тебя, у него, я думаю, сломается коляска, он будет просить позволения войти к хозяйке, познакомится с тобою, и если ты ему покажешься так же мила, как прекрасна, то он, конечно, будет искать руки твоей. Вот, друг мой, приятное для тебя известие; я, правда, и обещала графу свято сохранить тайну нашу, но я женщина...» [12, с. 453—454].

Интересно, что в пьесе Н. И. Хмельницкого персонажу даже не приходится выдавать себя за другого, его изначально принимают не за того (из-за письма). Изначально комизм, построенный на внешнем действии «одного приняли за другого», реализуется через разговоры персонажей, а не их действия. Кульминационным становится момент распознавания, слуга Ипат говорит, что произошла ошибка и перед ними не граф Лестов. «Авторская ирония распространяется на всех персонажей комедии. На судьбу уповают не только Аглаева и Альнаскар, но и их слуги — Саша и Виктор. Все они строят “воздушные замки”, у каждого персонажа есть развернутый монолог — “мечтанье” (у Альнаскара несколько подобных монологов), в котором герой “живо” видит себя достигнувшим вершин счастья и благополучия» [11, с. 953].

В этой легкой комедии нехарактерная развязка: счастливый финал невозможен. Для Аглаевой титул графа важнее, чем любовь мичмана.

Комедия «Нерешительный, или Семь пятниц на неделе» является свободной переделкой комедии Ж.-Ф. Коллен д'Арлевиля «L'Inconstant» (Непостоянный). Сюжет комедии прост, в центре её молодой человек Армидин, который обладает одним, на первый взгляд, пустяковым недостатком — нерешительностью. Первым о нерешительности Армидина говорит его слуга Роман, который вынужден ходить в старом костюме из-за непостоянства господина:

Прекрасный нрав! Божусь, что много в полчаса
Он камердинеру все ноги отколотит:
Раз двадцать вас пошлёт и сорок поворотит,
За всё хватается, чтоб кончить и начать;
То едет, то идет и, словом вам сказать,
Так нерешителен, что истинно нет средства [12, с. 490].

Завязка действия — это новость о том, что в трактире остановился отставной полковник Зборский с дочерьми. Армидин как раз не может выбрать, на которой из двух он хочет жениться: на старшей Людмиле или на младшей Наташе. Девушки также не могут понять, кому он оказывает знаки внимания, во время их спора происходят отсылки к другим легким комедиям: «Притворная неверность» А. С. Грибоедова и «Своя семья...» — комедия, написанная совместно тремя авторами Н. И. Хмельницким, А. А. Шаховским и А. С. Грибоедовым. Наташа не говорит, кого они играли в пьесе, а вот Людмила упоминает, что играла Наташу из «Своей семьи...», а Армидин был Любимом¹.

Здесь также обыгрывается сентиментальный роман И. Гёте «Страдания юного Вертера»: трактирщицу зовут Шарлотта Вертер.

Комедия построена на ситуации любовного треугольника, но нетипично, здесь нет соперника. Сложность ситуации создаётся Армидиным, который не может выбрать себе невесту. В конце концов Зборский не выдерживает и требует назвать имя, Армидин выбирает Людмилу. Несмотря на сделанный выбор, который кажется логичным, ведь в пьесе, о которой упоминает Людмила, они были мужем и женой, Армидин по-прежнему остается нерешительным:

Напрасно, кажется, не выбрал я меньшую [12, с. 535].

Образ Армидина напоминает гоголевского Подколесина, о чем упоминается в Ежегоднике Императорских театров: «Кстати, герой “Нерешительного” до-нельзя напоминает Подколесина в Гоголевской “Женитьбе” <...> в результате у Гоголя несомненно художественное произведение, комедия нравов, заставляющая глубоко задуматься» [8, с. 96].

Комедия «Светский случай» представляет собой классический любовный треугольник. Героиня Евгения в скором времени должна будет стать женой Столицына. Отец героини Радугин считает дело решённым, но сердце девушки принадлежит Рамирскому, с которым она даже не смогла заговорить, а только обменивалась взглядами и поклонами через окно. Столицын и Рамирский оказываются друзьями, поэтому Рамирский готов отказаться от своей любви, но сам Столицын по своему незнанию настаивает на том, что друг должен бороться:

Ну, есть ли тут об чем серьезно говорить?
Мы церемониться не станем из пустого —
И я б не пощадил тут ни отца родного [12, с. 550].

¹ Персонажи комедии «Своя семья, или Замужняя невеста» Наташа и Любим были молодожёнами.

К счастью возлюбленных, Столицын разочаровал Радугина, не помог в сложной судебной тяжбе, которая могла бы разорить будущего свёкра. Рамирский, решив действовать по советам Столицына, становится женихом Евгении. Классический сюжет с характерной для комедии счастливой развязкой. В этой пьесе Хмельницкого мы можем видеть героев в классических амплуа: Рамирский — достойный, влюблённый юноша; Столицын — недостойный соперник; Евгения — прекрасная девушка, завидная состоятельная невеста:

Родство! Оно беда, сударь, девицам;
При братцах много ли достанется сестрицам?
А тут одна и всё [12, с. 548].

Основное внимание пьесы уделено любовной интриге, в комедии упоминается недостаток Столицына — безответственность, но он не является ключевым. Заглавие «Светский случай» подчёркивает принадлежность данного типа пьес к лёгкой комедии, а также показывает, что произошедшее событие — всего лишь обычный случай, который частотен в светском обществе. В обзорной статье Н. И. Коробки о творчестве Хмельницкого о данной пьесе приводится следующая информация: «Одноактная комедия “Светский случай” (исполненная впервые 2 ноября 1826 года) построена опять-таки на сватовстве — на этот раз светского молодого человека, отбивающего у своего приятеля невесту. Эта комедийка довольно остроумна, полна движения и не лишена некоторого реализма: быть может, такой “случай” и мог иметь место в русском или французском “свете” конца XVIII-го или начала XIX-го века» [8, с. 100].

Стоит также обратить внимание на имена персонажей, если в «Говоруна» используются говорящие фамилии напрямую: прекрасная вдова — Прелестина, болтливый человек — Звонов и т. д., то в пьесе «Светский случай» таких угадываемых значений, мы не найдём: Радугин, Рамирский, Евгения. Из всех этих имён интерпретировать возможно только имя Евгения (благородная, высокородная), по аналогии с именем София (мудрость). Такой вид имён определяют как типовую характеристику персонажа [5, с. 307].

Пьеса «Взаимные испытания» (1829) строится более сложно, в ней нет очевидного соперничества, которое мы видели в анализе предыдущих произведений. В действии фигурирует всего две пары влюблённых: Графиня и Пламирский; сестра графини Светлана и Эледин. Графиня хочет искоренить пороки своего возлюбленного Пламирского и просит жениха сестры — Эледина ей помочь, тогда она даст разрешение на их свадьбу со Светланой. Графине хотелось, чтобы Пламирский избавился от излишней чувствительности, которая зачастую выливалась в ревность, поэтому она попросила Эледина подыграть ей, изображая чувства к ней и придавая их отношениям загадочности. Узнав о сговоре будущей невесты с Элединым, Пламирский вступает в сговор со Светланой. В продолжение всей пьесы герои мучают и терзают друг друга так называемыми «взаимными испытаниями». Для того чтобы задеть больнее, они чуть ли не решаются назло вступить в брак с Элединым и Светланой соответственно.

В пьесе нет внешнего конфликта, вроде социального или имущественного неравенства, семейного принуждения. Хмельницкий создает «мнимый конфликт», делая его «изнутри». Похожий искусственный конфликт есть в пьесе А. С. Грибоедова «Молодые супруги» (1814). Переделав сюжет французской

пьесы Крезе де Лессера «Le Secret du menage» («Семейная тайна»), сократив три действия до одного, Грибоедов также заменил женскую роль мужской (Сафир) и добавил несколько вставок. В грибоедовском сюжете фигурирует всего три персонажа: молодые супруги Арист и Эльмира, и друг семьи Сафир. Арист женат всего три месяца, но семейная жизнь ему наскучила:

По справедливости, три месяца — три века!..
 С Эльмирой можно близь тенистого просека,
 Под свесом липовым, на бархатном лужку
 Любиться, нежиться, как надо пастушку,
 И таять весь свой век в безмолвьи неразлучно.
 Всё это весело в стихах, а в прочем скучно [4, с. 15].

Жена всегда соглашалась с мужем и совсем перестала выезжать в свет. Арист хочет, чтоб все завидовали тому, какая у него супруга, но это невозможно, так как она безвылазно сидит дома. Его друг Сафир с целью спасти семейные отношения просит Эльмиру подыграть Аристу. Эльмира соглашается, но сборами на бал она прикрывает истинную цель своей поездки: судебное разбирательство, в котором она с помощью дяди хочет помочь своему мужу. Арист, видя Эльмиру в красивом уборе, начинает ревновать и подозревать, что такие перемены произошли в жене не ради него, а ради Сафира. Чтобы проучить мужа, Эльмира действительно показательно шепчется с Сафиром. В конце действия Арист видит у Эльмиры письмо и упрекает жену, думая, что оно от любовника. Показательно вскрыв письмо, он понимает, что ошибался, письмо оказывается от дяди, который сообщает, что разбирательство закончилось успешно для Эльмиры и её мужа. Таким образом, мы видим похожую ситуацию мнимого соперничества. И в комедии Хмельницкого, и в комедии Грибоедова героини вызывают ревность своих возлюбленных, но в одном случае это играет роль назидательной меры, а в другом — всего лишь каприз героини. Концовка комедий восстанавливает исходное равновесие: герои мирятся.

В своём творчестве Хмельницкий не вносил деталей русского быта и ограничивался русификацией имен действующих лиц и намёками на современность. Создавая одноактные пьесы, фабульную основу которых составляли трёх- и пятиактные комедии, Хмельницкий сокращал текст и количество действующих лиц, а главное упрощал и характер главного героя, сводимый к одному свойству. Граф Звонов в «Говоруне» — болтун, Альнаскар в «Воздушных замках» — фантазёр, Армидин в «Нерешительном» — не может сделать выбор.

Излюбленная Хмельницким сценическая ситуация: любовное недоразумение, ошибка, мнимая неверность, необоснованная ревность (эти мотивы вообще часто встречаются в «светских» комедиях) и неизбежный благополучный конец. Основа «светской» комедии — живой и остроумный диалог.

Таким образом, проанализировав пять комедий Н. И. Хмельницкого можно сделать следующие выводы. Во всех пяти комедиях присутствует *любовный конфликт*; в ранних комедиях «Говорун», «Нерешительный...» и «Воздушные замки» основное внимание уделено именно недостатку персонажа: болтливость, нерешительность и излишняя мечтательность соответственно, а любовная линия уходит на второй план. В «Говоруне» Прелестина была влюблена в Модестова, а граф Звонов в её судьбе появляется позднее. В «Воздушных замках» противник Альнаскова является внесценическим

персонажем, а в «Нерешительном...» Арמידин не имеет соперников, две сестры спорят из-за него.

В комедиях «Светский случай» и «Взаимные испытания» любовная интрига выходит на первое место, но если в «Светском случае» мы имеем классический любовный треугольник: прекрасная девушка, достойный мужчина и недостойный соперник, то сюжет «Взаимных испытаний» строится сложнее. В нём мы имеем дело с искусственным конфликтом.

Список литературы

1. Аксаков С. Т. Литературные и театральные воспоминания // Русская беседа. М.: в типографии Александра Семена, 1856. № 4. 589 с.
2. Арапов П. Н. Летопись русского театра. СПб.: Изд-во Н. Тиблена и К°, 1861. 386 с.
3. Вяткина И. А. «Воздушные замки» Н. И. Хмельницкого в контексте русского романтизма // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Филология. Тверь, 2012. Вып. 1. С. 32—39.
4. Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений: в 3 т. / под ред. С. А. Фомичева. СПб.: Изд-во ИРЛРАН, 1999. Т. 2. 624 с.
5. Гуковский Г. А. Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века / общ. ред. и вступ. ст. В. М. Живова. М.: Языки русской культуры, 2001. 352 с.
6. Дудышкин С. С. Сочинения Хмельницкого: в 3 т. 1849 г. Издание А. Смирдина // Современник. Литературный журнал. СПб., 1851. Т. XXIX. III. Критика. С. 1—55.
7. Ермоленко Г. Н., Захаров В. Е. Тени минувших столетий: очерки истории и культуры Смоленского края конца XVIII — первой половины XIX в. Смоленск: Маджента, 2004. 232 с.
8. Коробка Н. И. Н. И. Хмельницкий // Ежегодник Императорских театров. Сезон 1895—1896 гг. СПб., 1896. Кн. 1. С. 89—119.
9. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977—1979. Т. 10: Письма. 1979. 711 с.
10. Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. Том: Фабер — Цявловский. СПб., 1901. 521 с.
11. Сербул М. Н., Соровегина М. Н. Легкая комедия и водевиль 1810—1820-х гг.: проблема генезиса жанра и героя // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, 2013. № 90. С. 943—962. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legkaya-komediya-i-vodevil-1810-1820-h-gg-problema-genezisa-zhanra-i-geroya1/pdf> (дата обращения: 12.04.2020).
12. Стихотворная комедия, комическая опера, водевиль конца XVIII — начала XIX века. М.: Советский писатель, 1990. Т. 2. 768 с. (Библиотека поэта).
13. Хмельницкий Н. И. Сочинения Хмельницкого: в 3 т. СПб.: Изд-во А. Смирдина, 1849. Т. 2. 522 с.